

DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-86-91
УДК 343.13

К вопросу о практике исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий уголовно-исполнительными инспекциями

В. Н. БОДЯКОВ – начальник кафедры уголовно-процессуально-го права и криминалистики юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Р. М. МОРОЗОВ – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются особенности исполнения отдельных видов запретов на совершение определенных действий, предусмотренных УПК РФ в качестве меры пресечения. Рассматриваются вопросы реализации действий сотрудников уголовно-исполнительной системы по фиксации нарушений отдельных запретов. Даются рекомендации по их исполнению с учетом данных правоприменительной практики.

Ключевые слова: мера пресечения; запрет определенных действий; уголовно-исполнительная инспекция; подозреваемые; обвиняемые; технические средства.

12.00.09 – Уголовный процесс.

Для цитирования: Бодяков В. Н., Морозов Р. М. К вопросу о практике исполнения меры пресечения в виде запрета определенных действий уголовно-исполнительными инспекциями. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 3 (13), с. 86–91, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-86-91.

Revisiting the Issue of Enforcement of the Pre-Trial Restriction in the Form of Prohibition of Certain Acts by Probation Inspectorates

V. N. BODYAKOV – head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Faculty of Law, Vladimir Law Institute of FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor;

R. M. MOROZOV – associate professor at the Department of Criminal Process, Criminalistics and Intelligence-Gathering Activities, Faculty of Law, VIPE FSIN Russia, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor

The article is devoted to the specifics of execution of certain types of prohibitions on the commission of certain actions provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as a preventive measure. The article deals with the implementation of the actions of penal officers aimed at registering violations of certain prohibitions. We provide recommendations on their implementation, taking into account the data of law enforcement practice.

Key words: restrictive measure; prohibition of certain actions; probation inspectorate; suspects; defendants; technical means.

12.00.09 – Criminal procedure.

For citation: Bodyakov V. N., Morozov R. M. Revisiting the Issue of Enforcement of the Pre-Trial Restriction in the Form of Prohibition of Certain Acts by Probation Inspectorates. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 86–91, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-86-91.

Введение федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ ст. 105.1 «Запрет определенных действий», а также изменение ряда положений УПК РФ по применению залога поставили вопрос о правоприменительной практике исполнения указанных мер пресечения уголовно-исполнительными инспекциями. К сожалению, своевременно не был принят ведомственный нормативный акт, который регламентировал бы порядок применения указанного закона, и некоторое время правоприменитель руководствовался приказом Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений». Только приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» урегулировал порядок исполнения введенной меры пресечения и ряд других положений. При этом в межведомственном приказе так и не было уделено должного внимания реализации отдельных видов запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Отметим, что при избрании указанной меры пресечения суд может назначать один запрет, несколько или все. В целях изучения практики реализации отдельных запретов, предусмотренных УПК РФ, в 2020–2021 гг. нами были опрошены 30 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций Владимирской, Ярославской, Архангельской областей и Республики Коми.

Рассмотрим сложности, которые возникают в правоприменительной практике при исполнении отдельных запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ.

1. Запрет осужденному выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Контроль соблюдения указанного запрета осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией с момента получения постановления суда посредством использования в отношении подозреваемого или обвиняемого необходимых технических средств (мобильного контрольного устройства (МКУ) либо стационарного контрольного устройства (СКУ) и электронного браслета). Установка (активация) технических средств происходит в месте исполнения меры пресечения. Текущий контроль осуществляется посредством двухразового планового посещения сотрудниками инспекции жилого помещения, в котором проживает подозреваемый/обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. При соблюдении указанного запрета существенных проблем не возникает. В случае потери связи с устройством сотрудник может выехать на адрес подозреваемого/обвиняемого в дневное время, предварительно связавшись с ним для координации действий (уточнения факта нахождения в помещении, передвижения по помещению в разные его точки). Так, связь с устройством, которое использует сим-карты сотовых операторов, может пропадать из-за покрытия определенной территории, перегрузки сети. Кроме того, помехи или пропажа сигнала могут вызывать железобетонные конструкции, определенные технические средства (подавляющие сигналы и частоты). При некорректной работе технического оборудования, обнаруженной сотрудником уголовно-исполнительной инспекции, или для установления достоверности сообщений подозреваемыми/обвиняемыми сведений об их некорректной работе необходимо обратиться в центр инженерно-технического обеспечения (ЦИТО) УФСИН по субъекту. Это позволяет частично выявить факты незаконного оставления помещения подозреваемым/обвиняемым, когда он ссылался на неисправность оборудования. Проведенное ЦИТО исследование может быть оформлено

в виде заключения или другого документа, определяющего результат поверки оборудования.

В рамках взаимодействия с МВД России сотрудники уголовно-исполнительных инспекций при реализации контроля за соблюдением данного и иных запретов направляют запросы, например в участковые пункты полиции, для составления характеристики на подозреваемого/обвиняемого и осуществления проверки по месту жительства. Сотрудники МВД России, выполнив поручение, направляют рапорты и характеристики в инспекции. Поскольку участковые в отличие от сотрудников уголовно-исполнительной инспекции работают по иному графику (не с 08.00 до 17.00)¹, у них есть возможность проверить указанных лиц в вечернее время. Как показывают результаты интервьюирования, осужденные проверяются участковыми не более одного раза в квартал (в ряде регионов не чаще двух раз в месяц), что обусловлено загруженностью подразделений полиции и регламентировано ведомственными (межведомственными) инструкциями по субъекту. Сотрудники инспекции проводят проверки по месту жительства не реже двух раз в неделю, когда подозреваемым/обвиняемым запрещено выходить за пределы жилого помещения, а при применении технических средств контроля – не реже одного раза в неделю (за исключением ночного времени). В качестве проблемы стоит отметить отсутствие возможности проверять подозреваемого/обвиняемого в ночное время, поскольку это не регламентировано нормативными актами и не соответствует графику работы уголовно-исполнительной инспекции.

2. Запрет находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них (п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Указанный запрет реализуется посредством применения технических средств контроля (МКУ, СКУ, электронный браслет), при этом свобода передвижения подозреваемого/обвиняемого не ограничена. В силу особенностей сетей связи, используемых мобильным контрольным устройством, возникают перебои со связью (причины были рассмотрены выше). Для устранения данной проблемы сотрудник уголовно-исполнительной инспекции созванивается в рабочее время по телефону с подозреваемым/обвиняемым и осуществляет сбор информации посредством получения объяснений. Кроме того,

сотрудники могут обратиться в организации различных форм собственности, например для получения видеозаписей, которые оснащены средствами видеонаблюдения (охраны объектов), способными зафиксировать подозреваемого/обвиняемого в определенных местах или на мероприятиях. Подобные обращения всегда основаны на фактах нарушения запрета (данные МУК, СКУ, обращения граждан и т. д.). В этих случаях составляется и передается лично сотрудником инспекции письменное обращение, в котором обязательно указываются причина обращения, место расположения устройства видеозаписи, временные рамки видеозаписи (дата, время). После вручения ходатайства выясняется возможность передать информацию с серверов на носитель, представленный сотрудником (USB-, CD- или DVD-диски). Письменный ответ на обращение уголовно-исполнительной инспекции от организации зачастую приходит позже представленных видеозаписей, это связано с ограниченным сроком хранения записей. В ряде случаев сотрудники при получении видеозаписи договариваются о срочном порядке получения ответа, тем более что образцы указанных документов у сотрудников имеются. В ряде регионов России действует система «Безопасный город», которая условно состоит из видеочамер, пультов управления и серверов хранения данных, программного обеспечения (в том числе с системой распознавания лиц), операторов и т. д. При необходимости подразделения уголовно-исполнительных инспекций в рамках межведомственных соглашений могут быть подключены к указанной системе и видеоархиву, если будут иметься соответствующие технические возможности. Это дает дополнительные возможности для проверки информации, так как позволяет соотнести данные с мобильных контрольных устройств и архивов средств видеозаписи. При этом стоит отметить, что запросы в данной системе должны быть обоснованными, то есть необходимо иметь информацию о нарушении определенного запрета (жалобы, обращения граждан и др.).

3. Запрет общаться с определенными лицами (п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Соблюдение указанного запрета является довольно проблематичным, поскольку общение может происходить как лично (непосредственно), так и по телефону (компьютеру, планшету) через общение в сети оператора или использования программ видеосвязи (мессенджеров). В связи с этим довольно

проблематичным является исполнение рассматриваемого запрета, так как МКУ не осуществляет аудиовидеозапись, а просматривать технические устройства, используемые подозреваемым/обвиняемым, уголовно-исполнительные инспекции не могут. Отметим, что при непосредственном общении сотрудники не могут установить факт нарушения, за исключением случаев предоставления лицами, с которыми общение запрещено, аудиовидеозаписей или текстовых сообщений об общении с подозреваемым/обвиняемым. При личном же общении подозреваемого/обвиняемого и получении сообщения об этом факте сотрудники инспекции могут использовать данные МКУ (место нахождения) в совокупности с видеозаписями. Возможно, что дальнейшая техническая модернизация СКУ, МКУ и электронных браслетов, подразумевающая постоянную аудиозапись, решит указанную проблему, однако это потребует совершенствования правовых норм.

4. Запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления (п. 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Реализация указанного запрета в части получения почтово-телеграфных отправлений не вызывает затруднений, так как имеющуюся копию постановления суда о соответствующем запрете уголовно-исполнительная инспекция направляет в почтовое отделение по месту жительства подозреваемого/обвиняемого. При поступлении корреспонденции в почтовое отделение на адрес подозреваемого/обвиняемого сотрудник почтового отделения уведомляет об этом инспекцию, а инспекция – следователя/дознателя. Сложность возникает в части запрета на почтово-телеграфные отправления. Это обусловлено достаточно большим количеством почтовых отделений и отсутствием возможности у сотрудников почты отследить фамилию, имя, отчество. Вынуждены признать, что решение обозначенной проблемы на данный момент отсутствует. Кроме того, благодаря развитию мобильных устройств общение происходит на электронных ресурсах (электронные письма) или в мессенджерах.

5. Запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). При выполнении запрета инспекция направляет запросы всем операторам связи, в которых ставится вопрос о наличии абонентского договора подключения к Интернету, договоров по услугам сотовой и проводной связи, номеров имеющих у подозрева-

емого/обвиняемого телефонов. При положительном ответе оператору направляются копия решения суда и обращение с требованием прекратить обслуживание указанных договоров на время установленного запрета. При этом запрету не подвергаются граждане, проживающие с подозреваемым/обвиняемым, пришедшие в гости и т. д., что не позволяет полностью контролировать факт соблюдения запрета. Зачастую родственники лиц, к которым применен запрет определенных действий, переоформляют договоры на себя, если их действие было приостановлено по инициативе уголовно-исполнительной инспекции. Указанная проблема требует отдельного осмысления, так как подразумевает вторжение в сферу прав и свобод совместно проживающих с подозреваемым/обвиняемым граждан.

Одной из эффективных мер установления факта нарушения указанного запрета является проверка ID в социальной сети «ВКонтакте» сотрудником инспекции, где на странице пользователя отражаются данные о последнем посещении лицом указанного ресурса. В качестве документа, подтверждающего факт нарушения, прилагается скриншот экрана. Возможно также обращение к администраторам социальной сети для получения указанных данных через официальный запрос. Для этого сотрудник должен знать ID в социальной сети либо данные, по которым можно идентифицировать пользователя (фотографии и иные персональные данные – Ф. И. О., дата рождения, вуз, школа, место жительства, электронная почта, телефон и т. д.). В ряде случаев это сделать невозможно, так как пользователь указывает недостоверные данные, использует клички, фотографии иных людей, указывает другой пол, возраст и т. д. Практика показывает, что подозреваемые/обвиняемые пытаются ввести в заблуждение сотрудников уголовно-исполнительной инспекции при установлении факта использования социальной сети, указывая, что в социальную сеть входил кто-то из родственников, знакомых, проживающих с подозреваемым/обвиняемым совместно. В этом случае важно устанавливать факт не только выхода в Интернет, но и общения данного лица (если есть запрет общаться с какими-либо лицами). Для этого стоит связаться с указанными лицами и получить информацию об общении с подозреваемым/обвиняемым и доказательства переписки (предоставляются добровольно в виде скриншотов). Для исключения каких-либо провокаций целесообразно отразить в

объяснении добровольность предоставления данных.

6. Запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Практика показывает, что в ряде случаев суды возлагают на уголовно-исполнительные инспекции обязанности, не предусмотренные законом². Согласно ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ ФСИН России данные полномочия осуществлять не вправе. Вместе с тем в указанной норме не говорится, на кого в данном случае можно возложить контроль. Исходя из характера ограничительной меры, представляется, что это относится к компетенции государственной инспекции безопасности дорожного движения, поскольку мера комплексная и предполагает не только изъятие водительского удостоверения, но и пресечение возможного нарушения установленного запрета на вождение автомобиля³.

В ряде регионов сложилась следующая практика реализации указанного запрета. Так, некоторые уголовно-исполнительные инспекции подключены к работающей в территориальных органах полиции системе «Поток», камеры которой располагаются на въездах и выездах из города, а также в местах со сложной транспортной обстановкой. В случае невозможности подключения к указанной системе сотрудники направляют запрос в ГИБДД Российской Федерации в субъекте с требованием указать, передвигалась ли транспортное средство с определенным госномером в определенный временной период. В целом аппаратно-программный комплекс «Поток» предназначен не только для измерения скорости движущихся транспортных средств и ее превышения. В круг его задач входит снижение общей аварийности на дорогах. Система способна осуществлять автоматическую проверку считанных ею номеров по имеющейся базе данных розыска с выдачей звукового или визуального извещения при обнаружении совпадения⁴. При использовании подозреваемого/обвиняемого автомобиля, находящегося в собственности, сотрудники УИИ/МВД прибегают к поиску автотранспортного средства в архиве базы «Поток» по госномеру автомобиля. Информация в указанной базе позволяет получить видеоизображение, на котором видно не только транспортное средство, но и управляющее автомобилем

лицо, а также установить время и место передвижения. Таким образом, у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций появляется возможность говорить о задокументированном нарушении запрета, наложенного судом. Слабым местом рассматриваемого аппаратного комплекса является то, что поиск можно осуществлять только по марке и номеру автомобиля, находящегося в собственности подозреваемого/обвиняемого, алгоритмы системы не распознают лиц, управляющих автомобилем. В свою очередь правовые возможности, предусмотренные ГК РФ, позволяют заключать соглашения об аренде транспортных средств с неопределенным кругом лиц, что затрудняет исполнение указанного решения суда. При этом инспекции могут обратиться в каршеринговые фирмы с запросом об аренде автомобиля в определенные промежутки времени и при получении положительного ответа проверить данные на автомобиль с госномером в имеющейся базе «Поток».

Подводя итог сказанному, сделаем следующие выводы.

1. Вопрос о реализации отдельных запретов, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, должен быть рассмотрен в ведомственных нормативно-правовых актах как на уровне приказов ФСИН России, так и межведомственном уровне в субъектах. Однако на данный момент (межведомственный приказ от 31.08.2020) проблема должным образом не рассматривается, что порождает значительное количество вопросов в правоприменительной практике. Особое внимание в указанных приказах должно быть уделено межведомственному взаимодействию (направление запросов, порядок и срок их исполнения).

2. Представляется обоснованным внести изменения в межведомственный приказ от 31.08.2020 и разрешить проверку подозреваемых/обвиняемых в вечернее и ночное время. Также полагаем, что будет целесообразным расширить штат сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, сформировав дежурные подразделения, работающие по сменам (определенному графику) для осуществления необходимых проверок как по запретам определенных действий, так и другим мерам пресечения и наказания.

3. Полагаем, что контроль за соблюдением запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством должен быть возложен на подразделения ГИБДД, а не на уголовно-исполнительные инспекции,

что должно быть указано в межведомственном приказе.

4. Представляется необходимым подключение всех отделов уголовно-исполнительных инспекций к системам «Безопасный город» и «Поток», а также обеспечение их необходимым количеством МКУ, СКУ и электронных браслетов. Кроме того, считаем обоснованной модернизацию МКУ, СКУ и электронных браслетов с расширением функций аудиозаписи последних. Указанное потребует совершенствования нормативных актов, а также повлечет дополнительные финансовые затраты, но повысит качество исполнения меры пресечения. Также стоит проработать вопрос о предо-

ставлении МКУ, СКУ и электронных браслетов в аренду подозреваемым/обвиняемым, что позволит увеличить количество применяемых устройств при исполнении запретов определенных действий.

5. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций должны максимально эффективно использовать данные, которые можно получить в рамках межведомственного взаимодействия, запросов в организации различных форм собственности. Сотрудники обязаны владеть знаниями и навыками по документированию выявленных фактов: получение объяснений, фиксирование данных о выходе ID в социальной сети, направление запросов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Голодов П. В. Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования // Пенитенциар. наука. 2020. Т. 14, № 3. С. 379.

² См.: Постановление Красноборского районного суда Архангельской области от 25.07.2018 по делу № 3/141/18.

³ См.: Колпакова Л. А. Некоторые процессуальные вопросы исполнения мер пресечения в виде запрета определенных действий, домашнего ареста и залога в деятельности уголовно-исполнительной инспекции // Пенитенциар. наука. 2021. Т. 15, № 1 (53). С. 69.

⁴ Система «Поток»: описание, возможности. Аппаратно-программный комплекс «Поток» URL: <https://www.syl.ru/article/474155/sistema-potok-opisanie-vozmozhnosti-apparatno-programmnyiy-kompleks-potok> (дата обращения: 02.02.2021).

¹ Sm.: Golodov P. V. Aktual'ny'e problemy` deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'ny'x inspekciy: rezul'taty` e`mpiricheskogo issledovaniya // Penitenciar. nauka. 2020. T. 14, № 3. S. 379.

² Sm.: Postanovlenie Krasnoborskogo rajonnogo suda Arxangel'skoj oblasti ot 25.07.2018 po delu № 3/141/18.

³ Sm.: Kolpakova L. A. Nekotory'e processual'ny'e voprosy` ispolneniya mer presecheniya v vide zapreta opredelenny'x dejstvij, domashnego aresta i zaloga v deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'noj inspekcii // Penitenciar. nauka. 2021. T. 15, № 1 (53). S. 69.

⁴ Sistema «Potok»: opisanie, vozmozhnosti. Apparatno-programmny'j kompleks «Potok» URL: <https://www.syl.ru/article/474155/sistema-potok-opisanie-vozmozhnosti-apparatno-programmnyiy-kompleks-potok> (data obrashheniya: 02.02.2021).